

Глаза Жун Цзюэ покраснели:

— Ты достаточно жесток к себе, цель достигнута.

Он замолчал на миг, поднял глаза, чтобы сдержать слезы, и медленно продолжил:

— Ты даже мое сердце в это втянул. Слишком сильные методы, слишком смелая дерзость.

Фан Ляочжи потерял дар речи, потянулся и обнял его. Через долгое время, дрожащим голосом сказал:

— В тот день, когда впервые увидел тебя, я действительно забыл, кто я. Но как только увидел твое лицо, в мозге словно вспыхнула молния, и была лишь одна мысль: во что бы то ни стало остаться рядом с тобой. Сейчас, вспоминая это, я сам не могу объяснить, что тогда произошло. В загородном дворце каждый день, стоило мне вспомнить твое лицо, в памяти появлялись новые фрагменты. Сначала это были несвязанные моменты, потом они стали складываться в единое целое, но многие воспоминания противоречат друг другу — это то, в чем я до сих пор не могу разобраться. Если наступит день, когда я все пойму, я обязательно расскажу тебе без утайки.

Жун Цзюэ смотрел в глаза Фан Ляочжи, но не увидел ни тени притворства. Тогда он вздохнул:

— Я верю тебе.

Фан Ляочжи поколебался, затем спросил:

— Кого ты назначил? Можно сказать?

— Поговорим в кабинете, — Жун Цзюэ встал.

Фан Ляочжи шел следом, опустив голову, держась в нескольких шагах позади. Жун Цзюэ несколько раз останавливался, желая протянуть руку и взять его за свою, но Фан Ляочжи уклонялся, и Жун Цзюэ с безысходностью покачал головой.

Дойдя до Императорского кабинета, Фан Ляочжи и дежурный гвардеец последовали за Жун Цзюэ внутрь.

Жун Цзюэ сел, взял кисть и написал два иероглифа «Ао Цюань», затем протянул бумагу Фан Ляочжи.

Фан Ляочжи замер на миг, а потом рассмеялся.

Жун Цзюэ понимающе улыбнулся:

— Доволен ли, господин Фан?

Фан Ляочжи покраснел:

— Ваше Величество мудры.

— Тогда есть ли что сказать Лин Чэ? Действительно не пойдешь провожать? — Жун Цзюэ одарил его легкой улыбкой.

— Нет, — немедленно ответил Фан Ляочжи. — Сначала было, но, увидев твой выбор, пропало.

Жун Цзюэ взял докладную записку, небрежно сказал:

— Открыть Императорские чтения, сделать гражданских чиновников наставниками императора, чтобы их не презирали. Я понимаю твой смысл. Но тогда у меня прибавится дел, и времени на тебя не останется.

Фан Ляочжи с сомнением спросил:

— Но я же каждый день с тобой.

— Придумаем что-то другое. Не открываем, — отказал Жун Цзюэ.

Фан Ляочжи растерялся:

— Почему такая прихоть?

Гвардеец, заменивший Лин Чэ на дежурстве, звали Чэнь Юньши. Он был красив и статен, его лично выбрал Лин Чэ, и его боевое мастерство было одним из лучших среди личной охраны. Сейчас он стоял рядом с Жун Цзюэ, слушая их разговор, и уже был покрыт холодным потом, наконец поняв смысл приказа Лин Чэ «не слушать и не говорить».

Фан Ляочжи заметил, что лицо Чэнь Юньши очень напряжено, и подмигнул Жун Цзюэ.

Жун Цзюэ повернулся к Чэнь Юньши:

— Юньши, какое у тебя мнение?

Чэнь Юньши, не ожидая, что его вызовут, быстро собрался с духом, встал на колени и произнес:

— Командир Лин уже предупредил меня, я не смею говорить лишнего.

— Вставай, — сказал Жун Цзюэ, понаблюдав за ним немного.

Чэнь Юньши коснулся лбом пола, и когда поднял голову, лицо его было спокойно, корпус выпрямлен. Фан Ляочжи смотрел на него и чувствовал, что этот человек полон обаяния, подумав, что люди рядом с императором действительно отбираются один из десяти тысяч.

— Брат Чэнь, где ты изучал боевые искусства? — не удержался Фан Ляочжи.

Чэнь Юньши слегка нахмурил брови, с вопросом взглянув на Жун Цзюэ.

— Он спрашивает — отвечай, считай, что меня здесь нет, — Жун Цзюэ опустил голову, разбирая доклады.

Чэнь Юньши ответил:

— Я с детства из военной семьи, отец мой был главным кавалерийским командиром в армии Чжэньси.

Жун Цзюэ поднял голову:

— Из армии Чжэньси?

Чэнь Юньши ответил:

— Так точно, Ваше Величество.

— Армия Чжэньси доблестна и искусна в бою, это могучее войско. В тех краях среди народа царят дух воинственности, даже простые жители владеют кунг-фу. Я раньше часто слышал об этом от отца, — у Жун Цзюэ пробудился интерес, он отложил бумаги. — Давай поборемся.

Жун Цзюэ велел принести меч, вышел в центр зала, скривил губы в усмешке и поманил Чэнь Юньши:

— Иди сюда, без фальши.

Чэнь Юньши не знал, каков уровень мастерства Жун Цзюэ, поэтому, выйдя в центр, не решался атаковать и просто стоял. Жун Цзюэ слегка оттолкнулся ногами от пола и вспрыгнул, выхватив Меч Сына Неба, направив его прямо в смертельную точку Чэнь Юньши.

Чэнь Юньши плечом отступил на несколько шагов, уклоняясь от яростных и стремительных атак Жун Цзюэ. Жун Цзюэ развернулся, взмахнул мечом обратным хватом, подпрыгнул на левой ноге, рубя мечом по плечу Чэнь Юньши, одновременно правой ногой ударяя в уязвимое место.

Чэнь Юньши был вынужден защищаться: одной рукой он принял удар ноги, а корпусом уклонился от лезвия. Жун Цзюэ схватил меч двумя руками, изменил позицию и рубанул сверху по голове Чэнь Юньши. Чэнь Юньши убрал руку, опустил на одно колено, подняв руки, чтобы перехватить запястье Жун Цзюэ. Жун Цзюэ громко крикнул:

— Вставай!

Чэнь Юньши неохотно усилил хватку, поднял запястье Жун Цзюэ и встал. Жун Цзюэ снова пнул ногой, приговаривая:

— Если еще раз поддаешься — значит, презираешь меня.

Услышав это, Чэнь Юньши наконец использовал внутреннюю силу, чтобы отбросить руки Жун Цзюэ. Жун Цзюэ убрал ногу и отступил на шаг, невольно застонав от резкой боли в запястье. Сердце Чэнь Юньши сжалось, но он увидел, что Жун Цзюэ встряхнул руку, тут же сменил стойку и бросился атаковать его ноги.

Это была явная проверка его легкой работы. Чэнь Юньши мгновенно оторвался от пола, раскинул руки, ступил на острие меча, затем сделал заднее сальто и мягко приземлился. Движения были плавными, как текущая вода, и легкими, как перо. В момент взлета он был подобен орлу, расправившему крылья, а при приземлении тих, как падающая игла.

Фан Ляочжи громко воскликнул:

— Красиво!

Жун Цзюэ не дал ему передохнуть, тут же вспрыгнул, приблизился вплотную и направил острие меча ему в лоб. Чэнь Юньши постоянно отступал, пока его не загнали в угол. Когда кончик меча был в двух пальцах от межбровья, он наконец атаковал: одной ногой оттолкнулся от стены, подпрыгнул, а носком другой ноги ударил по обуху меча. Лезвие скользнуло мимо, разрезав его одежду сверху донизу, и упало на пол. Чэнь Юньши приземлился на одно колено,

упираясь рукой в землю.

Фан Ляочжи улыбнулся, подумав, что этот парень тоже неглупый.

Жун Цзюэ поднял меч и приставил к шее Чэнь Юньши:

— Что я сказал?

Чэнь Юньши тяжело дышал, кадык ходил вверх-вниз.

Жун Цзюэ строго произнес:

— Говори!

Чэнь Юньши опустил голову:

— Моя обязанность — защищать ваше Величество. Если вы получите травму из-за меня, я не выполню свой долг. С момента поступления на службу во дворец я знал, что ответственность велика, и лучше умру, чем допущу халатность. Я ни за что не осмелюсь недооценивать ваше Величество. Вы управляете страной не только боевыми искусствами. Благодаря вашим стратегиям, я и десятки тысяч воинов Даянь находим свое применение и храним мир в Поднебесной.

Фан Ляочжи усмехнулся, не ожидая, что Чэнь Юньши, будучи воином, так красноречив.

Жун Цзюэ поднял меч. Чэнь Юньши почувствовал ледяное дыхание клинка и крепко зажмурил глаза. Острие легко скользнуло вдоль его ушной раковины:

— Ты только что защищал меня от травмы?

Фан Ляочжи подошел, взял Жун Цзюэ за руку и отвел меч в сторону, тихо сказав:

— Ваша личная гвардия состоит из элиты, там скрыты драконы и тигры, не мучайте человека.

Жун Цзюэ косился на Фан Ляочжи:

— Ну как, научился воровать приемы?

— Я бы хотел, но он слишком сильно поддавался, поэтому я почти не атаковал, — рассмеялся Фан Ляочжи.

Чэнь Юньши был крайне смущен:

— Если брат Фан хочет научиться, я обязательно передам все, что знаю.

— Теперь я понял, почему хорош Лин Чэ. У него нет так хитроумных мозгов, — нахмурился Жун Цзюэ, потирая запястье, и бросил меч на пол, обращаясь к Чэнь Юньши. — Я знаю, что не могу ранить тебя ни на йоту, но играли вы слишком плохо. В будущем используй эту смекалку против врагов на войне, а не против меня.

Чэнь Юньши глубоко вдохнул, и только сейчас он действительно напрягся и потерял дар речи.

Жун Цзюэ больше не обращал на него внимания, подошел к столу и сел. Фан Ляочжи тихо спросил:

— Не прикажешь ему встать?

Жун Цзюэ, опустив глаза в доклады, небрежно ответил:

— Он сам хочет стоять на коленях.

— Он тебе приглянулся? — Фан Ляочжи знал, что Жун Цзюэ ломает гордость людей, чтобы затем использовать их, и поднесся к его уху с вопросом.

Губы Жун Цзюэ шевельнулись:

— Ему не хватает воспитания. Осмелился хитрить передо мной.

— Он оставил тебе достаточно лица, а ты этого не ценишь, — рассмеялся Фан Ляочжи. — Где еще найдешь такого внимательного подчиненного?

— И ты меньше кисни, — сказал Жун Цзюэ.

Фан Ляочжи надул губы:

— Я не смею.

Одежда Чэнь Юньши была вся в лохмотьях, он простоял на коленях несколько часов, но верхняя часть тела оставалась прямой. Фан Ляочжи смотрел на него и испытывал огромное уважение.

— Завтра продолжишь стоять, — Жун Цзюэ встал и прошел мимо Чэнь Юньши.

— Слушаюсь, — ответил Чэнь Юньши.

Фан Ляочжи помог ему подняться. Обратившись к Жун Цзюэ, сказал:

— Я провожу его обратно, хорошо?

Жун Цзюэ слегка улыбнулся:

— Иди, вечером я вызываю супругу Сунь, свободного времени не будет.

На лице Чэнь Юньши на мгновение промелькнуло неловкость. Фан Ляочжи же не изменился в лице, произнес:

— Ваш слуга покорнейше просит разрешения удалиться.

Фан Ляочжи и Чэнь Юньши направлялись в лагерь гвардии.

— Брат Чэнь, как ты?

— Спасибо, брат Фан. С детства занимаюсь боевыми искусствами, наказаний хватало. Наказание его Величества — легкое, — ответил Чэнь Юньши.